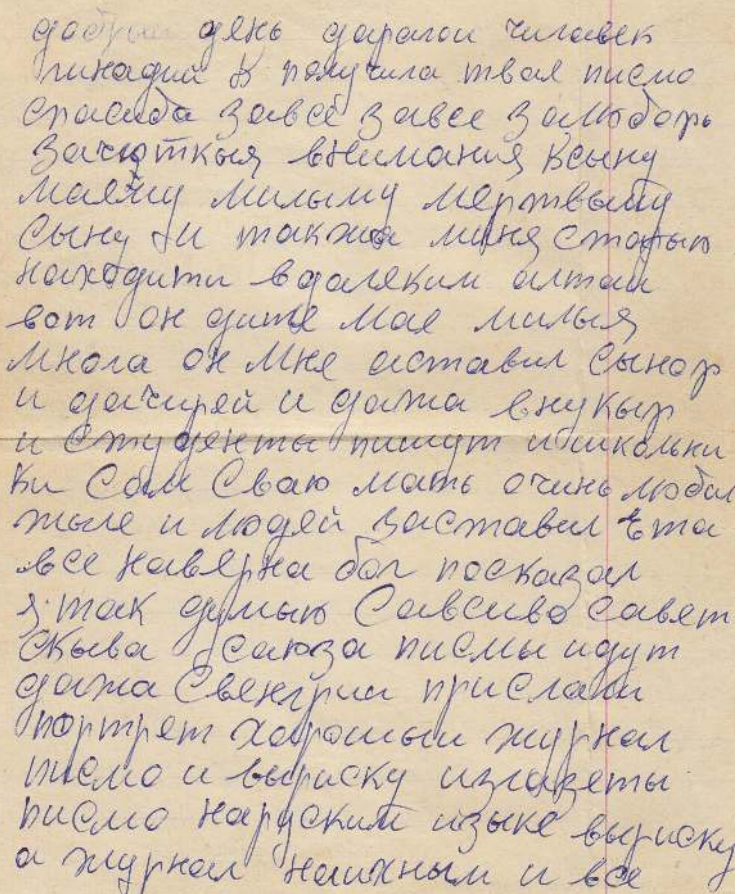

НА ДЕРЕВНЮ БАБУШКЕ

Событий в жизни человека, особенно если позади 69 лет, успевает произойти настолько много, что все сразу и не вспомнишь. Вот и у коренного сахалинца Геннадия Акмалова их случилось немало – успел в пожарной части поработать, а после службы в армии окончить пединститут, затем сменить штатский костюм педагога на мундир оперуполномоченного УВД, а там и пенсионная пора пришла. Но сегодня литератора и краеведа из Томаринского района привели в редакцию газеты даже не воспоминания о собственной жизни, а... переписка. Ведь письма, приходившие из Алтайского края, собственноручно писала нашему земляку мать Василия Шукшина – Мария Сергеевна.

– Еще когда я учился на втором курсе института, нам дали задание подготовить курсовую по творчеству какого-нибудь писателя, – рассказал Геннадий Камалович.

– Я решил написать о Шукшине. Василия Макаровича тогда уже не было в живых, да и творчество его «наверху» не всегда одобрялось, хотя как писателя и актера его народ очень любил. Такие были

добрыми деньками переписывал
никогда в пятницу твои письма
спасибо тебе за все за все за все
за все твою внимательность
маленькому мальчику
сыну и так же мне
нахожусь в деревне
вот как тебе мое письмо
много о тебе оставил сыночку
и сестричку и братику
и сестричку и так же
ты сам свою мать так же любил
мать и людей заставлял
все каверка был показал
и так дружно савсем савсем
жива савсем письма идут
добра савсем прислали
портрет доброй и красивой
мать и сестричку и братику
видно как тебе изюм савсем
а красивая и так же

времена, что прямота и искренность, с которой он старался рассказать о простых людях, шокировали иного из чиновников. Книги его были в дефиците, поэтому я взял две общие тетради для записей и отправился

в библиотеку, где просиживал с утра до вечера, еще и выходные прихватывал.

Студенческой работой, однако, дело не закончилось. Стремясь узнать о любимом писателе как можно больше, сахалинец однажды решил написать матери Шукшина, даже не зная ее точного адреса. Так сказать, отправил письмо на деревню бабушке, в алтайские Сростки. Ответ неожиданно пришел из Бийска, куда в 1974 году по настоянию сына переехала Мария Сергеевна Куксина. Завязалась переписка, в которой мать рассказывала о десятках других писем, присылаемых ей почитателями творчества сына со всего Союза и даже из-за границы. Писала о выкупленном у нее доме в Сростках, где в 1977 году организовали Всероссийский мемориальный музей-заповедник В. М. Шукшина.

Это сегодня пообщаться со знаменитостью особого труда не представляет. Многие известные политики, писатели и актеры ведут свои сайты и блоги, отвечают на вопросы в популярных радио- и телешоу, готовы приехать на далекий Сахалин, чтобы встретиться на творческом вечере с поклонниками. А в конце 70-х годов прошлого века с подобными средствами коммуникации было «почти никак» – достаточно вспомнить, что Интернет в России появился лишь в 1990 году. Поэтому письма писали собственноручно, обдумывая каждое слово, а уж шли они в обычном почтовом конверте через всю страну порой неделю-две. Но главное, конечно, не в скорости тогдашней переписки, а в том, что испитанный листок бумаги словно бы нес в себе отпечаток души адресата, едва ли не на ощупь передавал житейские тревоги и надежды.

«Добрый день, дорогой человек Геннадий! – подслеповато выводила буквы 68-летняя Мария Сергеевна, – Спасибо за все, за все: за любовь, за чуткое внимание к моему сыну, милому сыну, а также ко мне, старой, которая находится на далеком Алтае...Все знают, что Вася любил народ и правду...Он себя не берег. Он жил для людей. Он душу за народ отдавал...»

БЛИЗКИЕ ЛЮДИ

После таких писем становились роднее как сам писатель, так и его близкие. Адресатов у Акмалова становилось все больше, с ним стала переписываться племянница Шукшина Надежда Зиновьева. Она же сделала и самый дорогой подарок – открытку, которую прислал ей в родные для него Сростки «дядя Василий». Не остался в долгу и сахалинец, отправил на Алтай гостинец – сахалинскую горбушу, а на 8 Марта – отрез из японской ткани.

«Получила от вас посылку, – ответила Мария Сергеевна. – Господи, здоровую такую! Вы, милые, себя не обижайте, вы работаете да молодые – вам много надо. А я старая, не работаю, и на картошке можно прожить. Душа болит – от людей получаю, а самой послать нечего...» И мать писателя отдаривалась чем могла: пересылала газетные публикации о сыне, письма его почитателей, адреса людей, интересовавшихся творчеством Шукшина. Сообщала, что в Сростки на ежегодные Шукшинские чтения приезжают тысячи людей из разных уголков страны, да и просто о своей жизни рассказывала.

Начавшись с этой переписки, круг новых знакомых сахалинца год от

года расширялся. В него вошли литературовед Надежда Биличенко, приехавший из Кракова на стажировку во ВГИК Станислав Медак, библиотечкарь Татьяна Букатова и многие другие. На далекий остров, в поселок Ильинский, шли письма из Новосибирска, Барнаула, Белокурихи и прочих мест, где любили и помнили Шукшина. И что самое приятное, нашлись шукшинисты, как они называли себя, даже чуть ли не под боком. Из Южно-Сахалинска пришло письмо от Василия Курикалова, который тоже учился во ВГИКе, познакомился в институтском общежитии с писателем и сообщал о встречах с ним немало интересного. В 1966 году по инициативе Курикалова на Сахалинском телевидении решили сделать несколько постановок по рассказам Шукшина, потребовалось согласие автора. «Буквально через четыре дня телеграммой он сообщил,

что инсценировать рассказы из сборника «Сельские жители» мне разрешает и желает удачи», – поделился воспоминаниями Курикалов.

Кроме писем, сахалинскому краеведу присылали пластинки, фото и сценарии, в свою очередь, просили поделиться материалами о жизни и творчестве писателя. А для книг Шукшина в квартире потребовалось выделить отдельное место, ведь их удалось собрать несколько десятков – не только на русском, но и на армянском, английском, молдавском и других языках. Постепенно перед Акмаловым через переписку открылся целый мир, в котором абсолютно разных людей объединяли взаимопонимание и стремление к простым жизненным ценностям. И он решил познакомить земляков со своей коллекцией, часть экспонатов из которой предоставил в виде копий и нашей газете. А почетное место в этом домашнем музее занимают уже упомянутые 18 писем матери Шукшина.

– Конечно, я и книги Василия Макаровича читал, и фильмы с его участием смотрел, – подытожил краевед. – Но самые любимые для меня – рассказы Шукшина. В них он с нами продолжает говорить и сегодня, причем настолько емким и доступным языком, что не каждому дано...

Кстати, сахалинцам это, по-видимому, дано. Во всяком случае, нескольким островным прозаикам и поэтам, скульптору и библиотекарю в свое время была вручена специальная медаль «Василий Шукшин», учрежденная Союзом писателей России и журналом «Бийский Вестник» (Алтайский край).